

Елена Безделева

**Превыше всего
ЛЮБОВЬ**

12+

Елена Безделева

Превыше всего любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56599810

SelfPub; 2020

Аннотация

Саша потеряла близких, и ничто не может вывести её из депрессии. Но вдруг кто-то всё-таки сможет? Она встречает Костю – уникального человека в своём окружении. Кажется, они даже будут вместе, но что-то всё время мешает. И причина снова в нём.

Посвящается Наталье Милашенко

Листья на деревьях пожелтели. Не всегда так бывает в сентябре в её городе, но сегодня было именно так. Александра шла в школу на линейку. В этом учебном году она должна была окончить её.

Шаги давались легко, хотя на сердце камнем лежало бремя утрат. Летом её лучшая и единственная настоящая подруга переехала с родителями в Штаты и теперь не с кем было поговорить по душам. Да, они иногда созванивались по скайпу, переписывались в интернете, но расстояние отдалило Беллу от Саши. И всё же именно с ней девушка поделилась горем: её родители погибли в аварии.

Не было долгих разбирательств – всё выяснилось на месте: виноват водитель встречной машины, но от этого Саше не стало легче. Стало труднее, особенно после того, как она обнаружила в сейфе документы о своём удочерении. Всю жизнь она считала их своими родными родителями, и они так относились к ней. Всё же узнать об этом после их похорон было сильным ударом для неё. Слишком рано девушке пришлось повзрослеть, а ведь она ещё не окрепла ни эмоционально, ни духовно.

Александра потеряла аппетит, её непрестанно одолевали суицидальные мысли. Ей казалось, что в мире не осталось никого и ничего, за что можно было бы зацепиться и остаться. Если б не её вера в Бога, наверное, она бы сама уже была на том свете. Но что-то её останавливало.

На первое сентября Александра шла легко – она заметно исхудала. Искры жизни почти потухли в её глазах, которые раньше светились радостью. Сейчас в глубине души поселилась печаль и глядела на мир тоскливым взглядом.

Наконец, она очутилась среди своих будущих одноклассников. 11 А и Б переформировали. Было такое впечатление, что завучу нечем заняться: он, как и в прошлом году, рассортировал учеников без учёта их успеваемости. Но Александре было всё равно, с кем из параллели ходить в один класс, она была отрешена от внешнего мира и с трудом сосредотачивалась. Девушка воспринимала себя идущей в стаде баранов, которых гонят на третий этаж, чтобы прочитать нудную лекцию и дать первые задания.

Классная, Елена Ивановна, начала с поздравлений. Всё было занудно, как всегда. В 11 А осталось 20 учеников и учительница захотела рассадить их по своему усмотрению. Это возмутило многих, но перечить Ивановне никто не решился. Достав новенький журнал, она не долго думая распорядилась так: ребята будут занимать парты в том порядке, в каком шли по алфавиту их фамилии, и Саше досталась последняя в первом ряду четвёртая парта, за которую с ней сел единственный во всей параллели новичок, некий Костя. Но она равнодушно отнеслась и к этому.

Они пошли к своему новому месту дислокации, и тут девушка впервые проявила хоть какие-то чувства: она удиви-

лась. Константин подождал её у их общей парты и спросил, хочет ли она сидеть у окна. Саша неопределённо кивнула и он снял для неё стул. Такая галантность редко встречалась среди старшеклассников, разве только если парень ухаживал за девушкой.

Но её удивление быстро остыло. Саша отвернулась к окну и созерцала пришкольный стадион. Там было пусто и жёлтые листья жалобно ложились на дорожки, устилая их своими тлеющими телами. Когда-то они были зелёными, налитыми жизнью, как Саша... но теперь они опадали. Как Саша? Что ей в этом бренном мире? Она повернулась, чтобы посмотреть на соседа.

Костя внимательно слушал математичку, дававшую «ценные» указания насчёт будущей учёбы и наставлявшую ребят в благовоспитанном поведении и отличных отметках. Парень был с первого взгляда неприметный. В серой плотной рубашке и куртке болотного цвета, накинутой сверху. Его тёмно-русые волосы почти сливались с одеждой, а в лице не было особо примечательных черт – не красавец и не урод. Обыкновенный.

Они оказались единственными, кто сидел так далеко, аж на четвёртой парте, остальные ряды учеников заканчивались третьей. Сашу это не то, чтобы радовало, но успокаивало. Она чувствовала себя защищённой, особенно потому, что ей уступили место у окна. Сосед как бы загораживал её от мира, а ей сейчас так требовалось отгородиться, спрятаться, пото-

му что порой она ощущала себя оголённым нервом.

Конечно, сегодня не было уроков. Саша смотрела на охапки цветов на столе учительницы, когда та говорила что-то о расписании. Яркие краски резали глаз, и хотя девушка подумала о том, что они уже фактически мертвы, потому что срезаны – по сути, им остались считанные дни, – но всё-таки казались они вполне живыми. Казалась ли и она живой или уже нет? Пока никто ничего не сказал ей о том, как плохо она выглядит. Саша и сама успела забыть об этом.

Скоро их распустили по домам. Многие школьники были в приподнятом настроении и радовались, что вроде бы уже и учатся, и встретились с одноклассниками, и в то же время могут ещё погулять вволю. Хотя всего один день.

Саша никого не ждала, она выбрала из двух дорог к дому ту, которая была обычной тропинкой. По другой, шумной и многолюдной, ей не хотелось идти. Впрочем, и на этой дорожке были весёлые школьники, но в значительно меньшем количестве.

– Можно с тобой? – Послышался голос сзади, и с ней поравнялся сосед по парте.

Саша надеялась побыть в одиночестве и ответила грубо, рассчитывая на то, что он отвяжется:

– Только я не буду развлекать тебя разговорами.

– Хорошо, – засмеялся он, – тогда я буду тебя развлекать. Ты очень уж хмурая, тебе просто необходимо отвлечься от

своих грустных мыслей.

– Не лезь, куда не просят! – её оскорбило его бесцеремонное вмешательство в её жизнь и тем более мысли.

– Я вижу, ты бы лучше пошла сама, но именно поэтому не отстану. У тебя, наверное, что-то случилось. Я не знаю, что, но поверь, время всё излечит.

– Что ты понимаешь! Как время может излечить смерть?! – Саша уже была готова обидеться.

– Смерть? – тихо переспросил он. – Время может изменить твоё отношение к ней. Когда кто-то уходит – не злись, если я скажу правду, – ты жалеешь себя, потому что тебе не хватает ушедшего. Откуда ты знаешь, может, ему стало легче там, куда он ушёл.

– У тебя кто-нибудь умирал?

– Нет.

– Вот видишь! Легко рассуждать философски, когда не сталкивался с этим лицом к лицу.

– Не спорю, легче, чем сейчас тебе. Но должен же кто-то сказать тебе эти слова!

– И это должен был быть именно ты, – хотела съязвить Саша, но взглянула на него и осеклась: он смотрел с неподдельным состраданием, он не просто философствовал, а сочувствовал.

– Возможно...

Дальше они некоторое время шли молча.

– Ты далеко живёшь? – спросила Саша, чувствуя нелов-

кость из-за того, что их разговор оборвался на такой необычной ноте.

– За тем магазином, – Костя махнул рукой в сторону дороги.

– Удобно, наверное: спустился, купил, чего надо, и домой.

– Удобно, но жутко напрягает, когда по ночам кто-то заезжает в этот универсам, он же круглосуточный! Я бы лучше жил в какой-нибудь глуши, но так уж получилось.

– Разбогатеешь и переедешь! – усмехнулась Саша. Она хотела пошутить, но ей это не шло, особенно сейчас.

Разговор опять зашёл в тупик.

– Ну, ладно, до завтра, я уже почти дома, – она свернула влево.

– Пока! – Улыбнулся на прощанье Константин.

Саша подумала, что этот парень не от мира сего, во всяком случае, вёл он себя нестандартно. Или, может, она ему понравилась? Так это ещё хуже! Ей сейчас не до того, чтоб крутить шуры-муры.

Девушка задумалась: раньше она всегда была влюблена в кого-нибудь. То в одноклассника, то в парня из своего двора, то в сына родительских знакомых. Родители... Она опять вернулась в мыслях к ним. О чём ни вспомнишь, всё сводится к одному. Саша печально вздохнула. Нет, боль ещё не покинула её сердца.

Дома она просмотрела дневник, оценила расписание.

Первой по средам стояла физкультура. Очень мило! Приходишь с неё на следующий урок весь потный и целый день не помыться. С другой стороны, первую физкультуру не страшно проспать или прогулять. Правда, Саша не слыла прогульщицей.

Утром в школу она теперь приходила первой. Ей не спалось часов с пяти. Она вставала и читала какую-нибудь книгу, только не по школьной программе.

Сегодня всё случилось так же. Спустя пару недель Саша считала, что ей в какой-то мере повезло с соседом по парте: он оказался интересным собеседником, всегда был вежлив, да к тому же отличник. Лишь история не давалась ему. С учителем он вечно вступал в спор по любым мелочам – на всё у него имелось собственное мнение, не совпадавшее с учебником.

– Почему ты не хочешь учить историю? – спрашивали его все, и в первую очередь завуч, которая уже рассчитывала на единственного в этом году золотого медалиста. – Ты срываешь себе отличный аттестат своим упрямством! Историк принципиально не собирается ставить тебе пятёрку, даже если твои аргументы будут совершенно доказаны. Школа всё-таки должна придерживаться определённой программы.

– Я тоже принципиально не буду идти против себя.

– Это бунт? – напрямую осведомилась завуч.

– Нет. Просто я думаю, всё это настолько бессмысленно, что не стоит вашего беспокойства.

– Послушай, сынок, – наставительно-сурово сказала Елена Павловна, – это моя работа.

– А это моя жизнь, – глядя ей в глаза, ответил Костя.

Суть данного разговора он передал Саше.

– Ты мог бы просто не спорить с историком, вот и всё, – ей казалось, в этом решение проблемы.

– Не могу смотреть, как заблуждающийся человек вводит в заблуждение других.

– Откуда ты можешь знать, что история – заблуждение?

– Если бы ваши историки не претендовали на знание истины, то есть не преподносили бы написанное кем-то как непререкаемый факт, я бы не сказал ни слова поперёк. Ведь можно читать историческую литературу и самому делать выводы и обсуждать их потом. Занятное развлечение, не более того. Почти то же, что и чтение художественной литературы. Но нет же, те, кто писал школьные учебники, конечно, всеведущи! Они знают, как события происходили на самом деле и могут описать все причины и последствия. А в реальности книга по истории – лишь мнение одного историка вроде вашего, или в худшем случае – политическая линия царствующего семейства. Это не объёмное видение прошлого, а только сотая доля того, что было. Да и то ещё не известно, было ли... Мне грустно от того, что в этом мире так сильны шаблоны и авторитеты. Творческая мысль подавляется с ранних лет. Следуя школьной программе, не трудно стать марионеткой системы. Всё очень косно.

Он посмотрел на Сашу печально и отвёл глаза в сторону.

– Невозможно в одночасье переделать то, что создавалось десятилетиями!

– Так говорят слабаки. Извини, я не имею в виду тебя. Просто ты сейчас тоже высказалась по шаблону.

– Просто-просто... Просто одно цепляется за другое: хочешь работать по любимой профессии, должен выучиться сначала в школе. А потом закончить хотя бы училище. Иначе будешь зарабатывать неквалифицированным трудом.

– Вот. А ты эту самую школу подумывала бросить. Противоречие.

– Откуда ты знаешь? Я никому этого не говорила.

Костя прикусил язык.

– Я догадался косвенно. Ты же постоянно твердишь, что не видишь смысла в учёбе и вообще оправдываешь свои недоделки отсутствием этого смысла. А это всего-навсего нежелание.

– Ты хочешь сказать, что я лентяйка? – напустилась на него девушка.

– Я этого не говорил.

Тема была исчерпана. Каждый остался при своём мнении, но Саша всё-таки зациклилась на мысли о противоречии. Действительно, она умом понимала, что надо доучиться и тогда будет больше шансов для лучшего старта в университете, а ведь она туда когда-то собиралась...

Собиралась, когда были живы родители. С другой сторо-

ны, она ещё не решила, какой мир ей ближе – живых или мёртвых. Девушка пока не вернулась к полноте жизни, хотя Костя настойчиво пытался её вернуть.

В школе некоторые уважали его, некоторые завидовали, но все прислушивались. Саша не была исключением. Когда они шли домой, она обдумывала то, что он ей сказал об учёбе. Костя видел, что девушка погрузилась в себя, и молча шагал рядом.

Саша не сразу сообразила, что происходит. Кто-то резко оттолкнул её в сторону, послышался злорадный смех. Константина окружила компания недоумков во главе с девятиклассником Марком – задирой, любившим похвастать своей силой. Он, как водится, был двоечником и неизвестно, каким образом его до сих пор не выдворили из школы.

– Хай, добрюша! А ну-ка покажи нам, настоящий ли ты ботан!

Александра заволновалась: очевидно, Марк собирается затеять драку, а он ещё никогда не выходил из неё проигравшим... Девушка хотела крикнуть что-нибудь успокаивающее, чтобы весь этот кошмар закончился, но слова застряли в горле, а сама она словно застыла на месте и дикими глазами смотрела на Костю. В голове уже рисовались картины фингалов, ссадин и переломов.

– Слушай, друг, давай не будем ссориться! – попытался примириться с драчуном Костя.

– Какой я тебе друг?! Вы слышали? – Марк оглядел публику. Помимо его четверых соратников вокруг начали собираться зеваки.

– Ничего хорошего из этого не выйдет, – сказал Костя. Он был на редкость спокоен для человека, попавшего в его положение.

– Конечно! Для тебя...

Марк пошёл на противника с кулаками. Костя ловко уворачивался от ударов и было много моментов, когда он мог нанести свои, но парень не использовал их. Марк, видимо, понял, что соперник ему попался не из новичков.

– Чё стоите, придурки? Помогайте! – прикрикнул он на своих, сообразив, что не справляется.

Те сначала кидались на Костю по очереди, затем попробовали одолеть его всей гурьбой, навалившись одновременно, но он так виртуозно ускользнул вбок, что четверо увальней столкнулись друг с другом. Марк пришёл в ярость. Он бросился на Константина и, Саше показалось, успел ударить. Но на деле Костя крепко схватил его и заломил руку за спину. Ему ничего не стоило сломать злодею верхнюю конечность. Марк скрежетал зубами от боли и корчился. Его сообщники присмирели, увидев своего шефа поверженным.

– Пусти! – выкрикнул Марк через несколько секунд. Он сдался.

– Если будешь продолжать в том же духе, через пару лет найдётся парень, который сломает тебе шею, и тогда ты

вспомнишь всех своих жертв по именам, и никто из твоих дружков не поможет тебе. Силой всех проблем не решишь.

С этими словами Костя отпустил несчастного. Тот жалобно заскулил, потирая больное место. Константин взял Сашу под руку и, не оборачиваясь, повёл её прочь от этого места.

Оборачивалась она – боялась, как бы Марк не напал сзади.

– У таких, как он, тоже есть своеобразный кодекс чести, тем более после того, что я ему сказал, он не станет драться со мной.

– С чего ты взял? Марк – беспринципный негодяй.

– Я сам виноват.

Саша даже остановилась от неожиданности и оглядела Костю.

– Я слишком увлёкся спорами с историком, однажды даже разгневался. Вот последствия моих эмоций.

– Да как это связано?!

– Напрямую.

– Мне кажется, ты всё-таки схлопотал по голове, – цинично произнесла Саша. – Или ты считаешь себя такой важной персоной, что Вселенная откликается на твои эмоции?

– Она откликается на эмоции каждого. И чем лучше ты это понимаешь, тем быстрее и эффективнее её отклик.

– Да ладно! – сказала она с оттенком неуверенности в голосе.

– Именно так. И я только что получил своё. К счастью, у меня есть кое-какие навыки, чтобы остановить тупую силу.

– Где ты этому научился?

– В специальной школе.

– Да? И как называется этот вид борьбы?

– Не могу сказать точно, мы проходили много видов. В случае с Марком я использовал комбинацию из нескольких техник: одну на упреждение, другую – на захват.

– Ты молодец! Теперь тебя будут все бояться! Марк – больше не гроза школы! Он, правда, не причинил тебе никакого вреда? – Саша осмотрела парня с головы до ног. Но она сама видела, что банда Марка и пальцем его не задела.

– Со мной всё в порядке. Жаль, что некоторые люди думают, что нормально решать вопросы силовыми методами.

– Марк – просто наглец и хвостун. Он вообще не решает никаких вопросов, он только бьёт тех, кто послабей.

– Это отвратительно.

– Верно, но до сего дня на него не могли найти управы.

По-моему, его опасаются даже учителя.

У Сашиного дома одноклассники распрощались. Костя пошёл своей дорогой, а Саша ещё некоторое время глядела ему вслед и у неё отчего-то щемило сердце. Она с удивлением думала о том, что здорово перепугалась за него. И ещё её удивила его выдержка и сила духа. Кто бы мог подумать, что этот милый парень с пятёрками в дневнике вдобавок владеет техниками борьбы!?! Универсал какой-то! Саша почувствовала гордость за своего соседа по парте.

Весть о разгроме Марка разнеслась по школе быстрее молнии – на следующее утро все уже были в курсе последних событий. Костя стал негласным авторитетом в своём классе. Все взгляды были устремлены на него, все чаяния связывались с ним. Тень его славы, конечно, падала и на Сашу, как на самого близкого к нему человека. Через неё с ним даже пытались подружиться некоторые девчонки, но решение о том, кого взять в свою компанию, принимал в итоге он один. Потихоньку таковая собралась и замкнулась, доступ к интересной личности был закрыт.

А составила эта компания из всё той же Саши, пары влюблённых Ани и Толика (за глаза их именовали Анятолик; все знали об их любви, кроме них самих), не особо выдающейся умом, но выделяющейся открытостью и душевностью Светы и двух её воздыхателей Матвея и Тимофея. Почему именно они прошли отбор, никто не мог бы сказать с первого взгляда, но кое-какие внутренние связи между этими людьми существовали. Костя легко читал их.

Как-то раз Аня, постоянно искавшая предлога сблизиться с Толиком, предложила всем вместе отправиться на школьную дискотеку. Прежде Толик отказывался. Он был очень стеснительным и мог раскрепоститься лишь в большой компании, но на сборища, подобные дискотекам, ходить отказывался. Как поняла Аня, переломить его нежелание могло только чудо, например, поход туда Кости, который вообще не приветствовал подобные вещи.

Саше стоило немалых усилий уговорить своего соседа по парте согласиться на Анино предложение.

– Почему бы вам не сходить самим, если так хочется? Мне не нравятся эти общественные вакханалии, зачем я там ну-жен?!

– Ну, Костечка, милый, дорогой, – умоляла Саша, – пойдём, пожалуйста! Без тебя не пойдёт Толик.

– И что же?

– Ну, разве ты не видишь, что он любит Аню?

– При чём тут дискотека?

– Это их шанс! Понимаешь, темнота, совместный танец, атмосфера поможет им сблизиться.

– Не слишком ли рано сблизиться?

– Для них – нет.

– Ну, хорошо, вершительница чужих судеб! – усмехнулся Константин, – уговорила!

Она даже захлопала в ладоши от радости.

На обратном пути из школы Саша то и дело возвращалась к разговору о Толике, который последовал примеру Кости и тоже собирается на дискотеку.

– Почему ты не любишь такие сходки вроде дискотек? – поинтересовалась Александра. – Что в этом плохого?

– Они опускают личность на уровень толпы. Если ты уже бывала там, должна была заметить это.

– Мда-а-а-а, возможно. Но иногда хочется отпустить свой интеллект, расслабиться. А на уровне толпы как раз больше

следуешь инстинкту.

– Есть более возвышенные способы расслабиться, и нет нужды для этого опускаться.

– Назови хоть один!

– Самое распространённое – медитация.

– Это скучно.

– Неправда.

– Сколько ни пыталась, у меня не выходило. Наверное, этот способ доступен только каким-нибудь йогам.

– Снова неправда. Ты медитируешь каждый день и не замечаешь этого состояния. Насильно же вызвать его у тебя не получилось, вот и говоришь ерунду.

– Каждый день? Ерунду? Ну, знаешь! – чуть не обиделась Саша.

Но он тут же отвёл её с этой грани, переключив внимание на другое. Девушка забыла о своих претензиях и немного растерялась.

– У тебя такие светлые волосы! Они блестят на солнце! – внезапно сказал Костя.

– Мама называла меня русалочкой, – рассеянно глядя вдаль, проговорила Саша. – От слова «русый», по созвучию.

– Мило.

– Да, она любила меня.

– Тебе её не хватает.

– Конечно.

– Не думай о себе, когда вспоминаешь родителей, и это

пройдёт.

– Ты уже говорил что-то похожее. Как не думать о себе?

Прежде я вообще не отделяла себя от них.

– Тогда думай о том, что им сейчас хорошо. Всё делается к лучшему, как бы нам это ни казалось.

– Заладил о своём! Ну, что тут к лучшему?

– Просто прими ситуацию.

– Не могу. Это СМЕРТЬ. Ты понимаешь или нет, СМЕРТЬ!!!

– В этом нет ничего плохого. Смерть – просто сбрасывание одежды – физического тела. Это переход. Как и рождение. Оно тоже своего рода смерть после уютного пребывания в утробе матери. Да, они попали в катастрофу, это ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ смерть. Может, тебе грустно именно от этого факта? По идее, они должны были бы умереть позже, когда состарились бы. Ты не ожидала их смерти, поэтому тебе тяжело. Но представь, есть люди, которые остаются сиротами во младенчестве или в раннем детстве. А ты уже почти самостоятельный человек, ты не пропадёшь.

– Почти!

– Тебе не достаёт поддержки на какое-то время, вскоре ты успокоишься и оправившись от шока первых дней.

– Я не могу оправиться уже два месяца.

– Хочешь сказать, горе не улеглось совсем? Ты так же переживаешь его и без конца льёшь слёзы?

– Перестань! Ты говоришь как-то непочтительно, что ли.

Это неприятно слышать.

– Прости, если сказал слишком грубо. Но по сути это так и есть. Ты упиваешься своим состоянием и не хочешь из него выходить. Это называется «мазохизм».

– Спасибо! Ваши извинения принимаются! – язвительно отмахнулась Саша.

– Ты знаешь, я не со зла, – Костя похлопал её по плечу и состроил гримасу, которой было трудно не разжалобить.

– Откуда у тебя информация о смерти? Ты уверен в том, что говоришь?

– Усвоено на собственном опыте, можешь не сомневаться. Вместо этого Саша с большим сомнением посмотрела на него:

– Какой ещё собственный опыт? Что ты имеешь в виду?

– Это долгая история.

– Я не отстану.

– Память о прошлых жизнях.

– Они действительно существуют?

– А ты думала, мы живём один-единственный раз? И после смерти уходим в небытие? Или в рай-ад?

– Не знаю. Скорее думала про ад и рай. Таково распространённое мнение в христианском мире.

– Оно не кажется тебе бессмысленным? Вечные страдания или вечное блаженство на основе одной жизни? А как же второй шанс или что-нибудь в этом роде? Неужели чей-то дух вынужден мучиться постоянно из-за ошибки или неве-

жества? Это абсурд.

– Я никогда не думала об этом в таком ключе.

– А стоило бы, раз уж ты попала в ситуацию... ну, с родителями.

– Знаешь, а они ведь не были моими биологическими родителями, и я не знала этого.

– Это так важно?

Саша всем телом повернулась в его сторону.

– А что, не важно?!

– Ты ведь страдаешь по ним так, будто они были твоими настоящими родителями. Да это так и есть.

– Да, но где-то существует мать, которая выносила меня и родила. А где-то, быть может, есть и отец. Я же никогда не видела их!

– А хотела бы?

– Конечно!

– А если это принесёт тебе только разочарование? Нужно ли добавлять к своему горю ещё и эти эмоции?

– Я просто хочу знать.

– Это пустое любопытство. Для чего тебе это знание?

– Вдруг случится так, что биологические родители захотят... как бы так выразиться...

– Короче говоря, ты ищешь, куда бы пристроиться! – закончил за неё Костя.

– Не кощунствуй! Я просто не хочу чувствовать себя одной в этом мире.

– Ну, а тот вариант, что они не захотят тебя даже видеть?

– Не знаю. Я надеюсь на лучшее.

– И что ты намерена сделать, чтобы реализовать эту встречу?

– Не имею представления. Может, наведаться в дом малятки, где меня взяли? Даже не знаю, как я жила тогда. У меня нет воспоминаний о тех днях. Я была ещё маленькой. Ты бы мог сходить со мной? Честно говоря, мне страшно идти самой.

– Без проблем, но снова предупреждаю: это может не принести тебе ничего хорошего. Готова ли ты к любому результату?

– В конце концов, попытка – не пытка, – вздохнула Саша.

Они ещё немного постояли у её подъезда, условились о встрече перед дискотекой, которая должна была состояться сегодня вечером, и разошлись по домам.

Саша провела у зеркала гораздо больше времени, чем обычно. Она почему-то волновалась. На школьных тусовках она не была с год. Поначалу старалась не пропускать ни одной дискотеки, бегала туда с Беллой. Тогда им обоим нравились мальчишки из старших классов и в общих сходках был смысл. Потом стало скучно, а в этом году она вообще с головой ушла в свои проблемы и ей было не до веселья. Сегодня, убеждала себя Саша, она идёт ради Ани, но волнение от этого не унималось.

Она спустилась к подъезду, оправила юбку и распахнула дверь. Костя уже ждал снаружи. Он ничего не сказал по поводу её наряда, хотя Саша всегда носила джинсы. Её слегка огорчила его невнимательность, но зато Света не преминула расхвалить подругу при встрече.

Толик появился у школы вместе с Тимом и Матвеем. Они его в чём-то напутствовали, а он нервно размахивал руками и в ответ что-то сурово говорил.

Молодёжь раскачивалась около получаса. Потом все понемногу осмелели, ди-джей начал ставить медляки. Толик недолго сопротивлялся напору Ани. Вскоре они всю танцевали вместе.

Костю же почти не было видно в зале. Он то и дело выходил на крыльцо проветриться – ему претила громкая бессвязная музыка. Саша разрывалась между танцполом и крыльцом: ей хотелось и на Анютолика посмотреть, и с Костей побыть. Когда зазвучало что-то более-менее мелодичное, девушке удалось убедить его вернуться в общество.

Ани с Толиком нигде не было видно. Света, которую обступили Матвей, Тим и ещё пара-тройка мальчишек из 11 Б, сказала, что влюблённые ушли в сторону столовой. Саша, разумеется, побежала разузнать, как продвигаются их отношения.

Она едва успела закрыть рот рукой и отойти назад – так поразили её целующиеся. Сердце громко билось в ушах то ли от неожиданности, то ли от волнения. Саша осторожно

выглянула за угол и некоторое время откровенно подсматривала за Аней и Толиком. В эти мгновения она поняла, что тоже хотела бы так. С Костей.

– Ну, как, удовлетворила своё любопытство? – прошептал над ухом насмешливый голос.

Саша чуть не вскрикнула.

– Костя, это ты!? – повернулась она и пихнула его в грудь. – Я просто посмотрела. А ты сам стоишь тут и подглядываешь за ними!

– Нет, я не подглядывал за ними, а наблюдал за твоей реакцией.

Саша почувствовала себя разоблачённой и густо покраснела. Константин взял её под руку и увёл в другую сторону со словами «не будем им мешать».

– Что такого притягательного для тебя в поцелуях? – спросил он, когда они отошли на почтительное расстояние, но в то же время не слишком близко к месту, где гремела музыка.

– Не притягательного! Обыкновенное любопытство!

– Да не юли, я серьёзно спрашиваю. Мне не понятно.

– Ты что, никогда не целовался? – с таким удивлением спросила она, будто бы сама была в этом профессионалом.

– Никогда.

– Ну, это... ммм... свидетельствует о том, что ты нравишься, о близости с человеком. О желании быть с ним рядом, касаться его...

– Ты, наверное, влюблена в кого-то?

- Нет! – тут же наотрез отреклаь Саша.
- Прежде ты была более искренна со мной.
- Да не влюблена я!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.